

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**ВОПРОСЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ
МАГИИ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована
работа художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Вопросы практической магии : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-89737-7

Новые приключения Илара Истарского!

Против своей воли ставший черным колдуном, юный Илар по-прежнему неумело обращается с заклинаниями: то нечаянно выпустит из чужого мира крылатых и весьма дерзких человечков, то завалит деревушку голодающих горами морской рыбы, то, совершенно того не желая, околдует чарами любовной магии всех встречных и поперечных женщин. Однако именно эта непредсказуемость подарила ему славу великого чародея. И если бы не эта слава, еще неизвестно, чем бы окончилось путешествие Илара к далекой Башне Шелхома, при попытке проникнуть в которую погибали и более могущественные колдуны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89737-7

© Щепетнов Е.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

«Три доли серного порошка, две доли толченого демонского стекла, три капли крови колдуна, слеза однорога (примечание: можно заменить на слезу лошади, но тогда эффект будет слабее!)...»

Илар оторвался от чтения колдовской книги, хихикнул, помотал головой, вспомнив, как добывал эту проклятую слезу. Однорог категорически отказался плакать, и только когда Даран напал на него и защекотал до слез, пустил пару скупых слезинок. Их торжественно поместили в хрустальный пузырек.

Вздохнув, продолжил, перемещая упомянутые ингредиенты куда положено — в фарфоровый тигель, где они обречены на противоестественное смешение во славу великого волшебства.

Если быть честным — особо великого в мази от облысения не было, по крайней мере с точки зрения Илара, хотя Легана имела совсем другое мнение. Старая колдунья растолковала молодому подопечному, что если его волосы еще не собираются покидать не очень сообразительную башку, то у многих мужчин в возрасте существует такая проблема, они переживают, когда приходится

укладывать три волосинки на две стороны. И если он, Илар, сумеет сделать настоящую мазь, выращающую волосы даже на коленке (как было обещано в книге старого чародея, доставшейся Илару по наследству!), то он несомненно озолотится, что будет совсем не лишним для его семьи, тем более что Анара скоро должна родить. И еще добавила, что если он такой упертый и не желает принять помощь у родителей, то... ну и так далее.

Илар и правда не хотел принимать помощь от родителей. Ведь в таком случае он снова будет у них на иждивении, а этого Илар не хотел больше всего на свете. Ради чего он бежал в столицу? Чтобы стать самостоятельным, чтобы добиться всего самому! Ну да, кое-чего он уже добился — стал колдуном, купил дом, вернул поместье своей матери, поступил на государственную службу и недурно зарабатывает, но этого, со слов чернокожей бывшей колдуньи, еще недостаточно. Нужно заработать на совсем хороший дом, положить приличную сумму в имперский банк, чтобы будущее его жены и ребенка было защищено. Хотя Анара говорила, что любит его и без большого капитала и что не надо терзать себя в попытках заработать большие деньги, Илар понимал, что Легана права. Вот случись с ним что-нибудь — например, погибнет он при использовании какого-нибудь опасного заклинания, — и что Анаре тогда делать? Вернуться к своему народу, засевавшему где-то в глухих джунглях и зализывающему раны после того ущерба, который нанес ему Илар? Небось припомнят Анаре тот недобрый час, когда она появилась у своих родителей с караваном чужаков,

перебивших потом половину бойцов «Настоящих Людей»!

Нет, оградить от неприятностей могут только деньги. И не надо рассчитывать на родителей Илара. Они, конечно, не бросят без средств, скорее наоборот, ведь денег у них хватает, но... лучше самим. Все самим. Самим воспитать ребенка, самим научить его всему, чему считают необходимым научить. Мамина и папина любовь сильна, и... слишком сильна. Слишком. Она накрывает, как тяжелым меховым покрывалом, душит, под ней уютно, тепло, но не хватает воздуха. Свободы. Жизни.

Илар завоевал себе право жить так, как хочет. И не собирается отказываться от этого права. Ну... по крайней мере — он так для себя решил.

Сморщившись, кольнул палец иглой, побоялся тыкать сильно, и крови выдавилось мало. Выругался, на всякий случай оглянулся — нет ли рядом Дарана, тут же начавшего бы канючить на тему: «Мне по губам бьешь, когда я ругаюсь, а сам-то! Тебе можно, да?!»

Дарана рядом не было, да и не могло быть — он в это время суток находился в городской школе, куда его отправили со скрипом зубовным (его, Дарана, скрипом!), с воплями (тоже его!), посулами богатой награды (пирожки, пончики, варенье и пироги — ежедневно — от Устамы) и обещаниями выпороть ремнем (Илар, Легана). В конце концов сопротивление зловредного мальчишки было сломлено, и он начал ежедневно посещать источник знаний, и даже без особых проблем — учиться ему нравилось, а мысль о том, что за его

обучение платят приличные деньги, приводила Дарана в благостное расположение духа — значит, он нужен, раз за него, сироту, отдают такие деньги! Вернее — не за него, а за его обучение...

Пришлось тыкать иглой еще раз, уже гораздо сильнее и больнее.

Отвратительно! Палец дергало от боли, кровь куда-то спряталась, не желая выдавливаться, в мозгу постоянно билась мысль: «А на кой демон я это делаю?! Неужели нельзя найти заклинание попроще, тем более что вот это, выбранное, скорее всего и не сработает!»

Да, стоило бы взять совсем простое заклинание, потому что, увы, практически ни одно заклинание Илара не срабатывало так, как положено. Что заложила природа в его голове, почему так случилось, но — любое, даже общеизвестное, обкатанное миллионами повторений заклинание в его случае могло сработать совершенно неожиданным образом.

Как? Не знал никто. Милостью богов Илар в свои юношеские годы был сильнее большинства, если не всех, колдунов, а с другой стороны — заклинания в его исполнении могли привести к непредсказуемым и даже плачевным результатам. Или наоборот — к великолепным результатам, это как посмотреть. Например, он умел поднимать мертвецов и управлять покойниками — чего не мог ни один известный колдун в обозримой вселенной.

Мог сделать из обычного клинка эпический меч, который режет камень как масло.

Мог... да много чего мог, если только заклинание хоть как-то срабатывало — обычно срабаты-

вало со второго-третьего раза, иногда — с первого, а иногда с десятого.

Теперь Илар завел свой Асмунг — книгу заклинаний. Новая книга, с пергаментными страницами, укрепленными магией, — их ни спалить, ни прожечь кислотами, ни запачкать, их можно даже протирать влажной тряпкой. Заклинания записываются специальными чернилами, которые невозможно смыть, как и пояснения к колдовству — пояснения, для чего, собственно, предназначено заклинание.

Очень забавно — никто кроме Илара не может воспользоваться этим Асмунгом! Нет, не так: воспользоваться можно, но заклинания сработают совсем не так, как это описано у Илара. Например, заклинание контроля за воскресшими мертвецами так и будет простым заклинанием отпугивания злых собак. А ведь умение поднимать управляемых мертвых — именно то, что недоступно никому из нынешних магов, истово теперь завидующих молодому черному колдуну.

Илар смешал все ингредиенты, хорошенько размял получившуюся массу и с раздражением подумал о том, что для такой трудоемкой и неприятной работы выход собственно снадобья получится очень и очень низким — комок с куриное яйцо, не больше, хватит только на одного клиента. Сколько же за мазь брать денег? И тут же оборвал себя — еще сделаю! Палец вот только болит... гадкое заклинание!

И вообще, кто сказал, что оно сработает как надо? Нет, были такие случаи, когда заклинание срабатывало, как в книге старого колдуна, было

такое, да! Например, изгнание муравьев. Одолели, проклятые! А после заклинания ушли! Правда, как-то странно ушли — вначале собралось целое море муравьев, аж черно стало, и все сразу ушли. Тогда по городу шум был — эти твари прошли по всем соседям и сожрали те продукты, до которых добрались. А добираться они умеют... Хорошо, что не дознались, что это он, Илар, устроил нашествие насекомых.

Впрочем, все равно какие-то слухи появились, иначе почему соседи шарахались от него, как от огня? Хотя, может, все-таки узнали, что он черный маг? Но что значит «узнали»? Теперь каждая собака в городе знает, что Илар черный маг. После тех событий, когда пришлось оживить мумию собственной бабушки, по городу не то что слухи — водопад слухов разнесся, и в них Илар представлял эпическим черным магом, повелителем загробного мира!

Даран подслушал где-то на улице, как Илара называли демонским отродьем и самым могущественным волшебником в империи. Приятно, конечно (насчет волшебника!), но Илар подозревал, что тот опять шастал по грязным трактирам — подслушивал, подглядывал, — все в сыщика играет, вредный проныра!

Никак Илар не привыкнет к тому, что заклинание может сработать совершенно не так, как хочется. Ну никак, и все тут. Столько проблем добавляет эта гадостная особенность его колдовской сути! Нет бы, как все почтенные колдуны, — живи себе, колдуй, деньги зарабатывай, а он? Одно расстройство! С другой стороны —

ведь интересно! Такие перспективы — закачаешься! Можно случайно наколдовать такое, что... и... что? Что наколдовать? Новое солнце? Новый мир? Такой он — Илар-Создатель! Новый бог! Создатель Сущего!

Илар даже хихикнул, представив себя в белых одеяниях, важного и... с бородой. Белой бородой! Почему с бородой? Ну... так положено богам! Или не положено? Да кто их знает, богов-то, чего им положено, а чего нет?! В любом случае — он теперь сможет отрастить себе бороду, ведь есть снадобье!

Может? Хмм... ну... а как еще проверить, действует ли снадобье? Осталось дело за малым — зарядить зелье добрым старым заклинанием, напитать, так сказать, магией! А потом намазать на подбородок, и выйдет Илар с бородицей до колен — вот смеху будет! Хе-хе-хе... а еще смешнее подкрасться и мазнуть Дарана — прямо по носу! Чтобы у него из носа волосы до колен выросли! Тогда, может, и перестанет подкрадываться и орать в ухо, пугать!

Паршивец мелкий... Опять набрался дурных манер где-то на улице! Ошивается с какими-то мелкими бандитами вроде него! До добра это не доведет!

Илар вздохнул, потер лоб, оглянулся по сторонам, готовясь к важному деянию. Внутри него сидел холодок — а если?.. Судьба магов-экспериментаторов очень даже противоречива... иногда они становятся очень богаты, а иногда отправляются на тот свет облаком дыма, в первую секунду сохраняющим очертания человеческого тела.

Комната для экспериментов отделана дубом, двери окованы сталью — темница, да и только! Когда Илар в первый раз вызвал огненного жиздра, именно она и уберегла от гибели весь дом. А возможно, и дома соседей...

Пододвинул фонарь к Асмунгу, зажал в руке гирикор — специальный амулет, усиливающий способности колдунов к загрузке заклинаний, — медленно, внимательно ввел заклинание в мозг. Теперь, пока он его не произнесет, заклинание будет лежать в голове, будто арбалетный болт перед стрельбой. Все готово.

— Андун оргна усна дар. Зантар утг анор газар...

Заклинание полилось из Илара, будто ледяная колодезная вода из кувшина. Он чувствовал, как мурашки бегают по коже, как волосы становятся дыбом, но старался не обращать на это никакого внимания. Теперь прекращать колдовство было опасно — отдача от незаконченного заклинания могла оказаться такой сильной, что колдуна не то что разорвет на части, но и вообще размажет по стене тонким слоем, таким, что только ножом соскребать. Бывали подобные случаи — Легана рассказывала. За ее семисотлетнюю жизнь она всякого навидалась.

Колдуны — как их ни назови, шаманами, магами, колдунами или магиками, — живут во много раз дольше обычных людей. Но зато и умирают гораздо тяжелее — их пропитанный магией организм сопротивляется смерти даже тогда, когда от него уже почти ничего не осталось. Особенно это касается черных магов, которые и помереть-то не могут, пока не передадут свои Силы

тому, кому они предназначены. Часто — абсолютно случайному человеку, имевшему неосторожность попасть в поле зрения этих эпических «злодеев». Так и стал колдуном Илар, однажды забредший на полянку, где обосновался умирающий черный маг.

Что касается «злодейства» черных магов — оно было скорее для сказок и страшилок, в которых великолепный герой побеждает жестокого и злого черного колдуна, подвергая его особо мучительной, а значит, наиболее эффективной казни. На самом деле эти самые черные колдуны были злодеями не больше, чем другие маги и волшебники. Отличаясь от них лишь специфическими способностями — например, умением работать с неживой материей или же общаться с загробным миром.

Однако, кроме Илара, таких колдунов не нашлось. Как поговаривали в Ордене колдунов, вы рождается искусство, нет уже настоящих, могучих магов. А те, что есть, — жалкое подобие своих предков, умевших поднимать на бой целые армии мертвецов.

Надо сказать, что Илар в армии мертвецов не верил. Как и многие из его коллег. Тут одного-то покойника никто не умеет поднять, а если и сумеет, не может подчинить своей воле. А чтобы целую армию? Оставьте эти страшилки детишкам нежного возраста! Только они поверят в такую глупость...

В воздухе разлилось мерцание, будто в комнату влетели сполохи далекой грозы. Цвета сменяли друг друга, на стенах закопченной огнем жиздра

комнаты заиграли блики невидимых лучей, некоторые из них попадали на лицо Илара, и тогда он чувствовал тепло, как если бы лучи солнца пробили крышу дома, под которым находился подвал, пробили пол комнаты (он же подвальный свод) и ударились о лицо Илара, ровно и бесстрастно бубнившего длинное заклинание.

Он мог выпустить заклинание сразу, мысленно, бросив его в пространство как мяч, но в этом случае, как сказано во многих трактатах о магии, действие заклинания слабеет против положенного минимума раза в полтора, а то и в два. Если верить этим трактатам, конечно. Нет, заклинание должно медленно напитывать объект, выходя в мир плавно, мягко, и тогда эффект от снадобья будет в несколько раз выше.

После мелькания цветов наступил следующий этап — запахи.

Не у всех заклинаний во время активации возникают запахи, но у многих, в основном у заклинаний высшего уровня. Откуда запахи берутся, почему иногда пахнет розами, иногда дерьмом — не знает никто. Предположений много, но все они не стоят кожуры съеденного каука, как это обычно и бывает у мудрых исследователей, высасывающих умозаключения из пальца. Сидят старички и придумывают теории, которые другие же старички разбивают в пух и прах, попутно пройдясь по квалификации неуважаемых коллег и по их родословной — само собой, ведущей свое начало от дворового пса, всю жизнь сидевшего на цепи.

Илар уже столкнулся со всевозможными теориями, когда начал изучать книги из библиотеки

Ордена. А также столкнулся с отношениями внутри Ордена, больше напоминающими отношения крыс, запертых внутри медного ведра без единой крошки пищи. Колдовские способности, а также ученая степень еще не означают, что их обладатель — приятный, воспитанный и со всех точек зрения порядочный человек. В этом Илар уже имел шанс убедиться и убедился, посещая собрания уважаемых мастеров магии.

Он был обязан посещать эти сборища по вызову от верховного мага: один голос — тоже голос. В последний раз собрание едва не закончилось побоищем — решали, какие взносы в Орден должен выплачивать каждый маг.

Свару, как обычно, начал противный старикашка Иссильмарон, утверждавший, что платить нужно в зависимости от стажа, возраста и уровня магии. Молодые бестолочи должны вносить больше. Самым старым, вернее, самым мудрым магам платить не нужно вообще.

Вылилось все в грандиозную свару, после чего на Иссильмарона наложили штраф в тысячу золотых — что по меркам империи очень и очень много. За тысячу золотых в империи можно откупиться даже от казни! Если, конечно, осужденный на казнь не совершил особо тяжкого уголовного или государственного преступления, а еще — если у него имеются влиятельные знакомые, способные договориться с продажным правосудием. В этом случае сумма гораздо больше.

Штраф наложили неспроста — старикашка был настолько гадок, что посмел колдовать во время заседания и вызвал в зал несчетное число